

Рождественские расследования

МОСКВА
2024

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Артур Геден

Месть Снежной королевы

Татьяна Устинова

Святочный рассказ

Альбина Нури

Оракул

Анна и Сергей Литвиновы

Удаленная любовь

Елена Дорош

Дивная ночь перед Рождеством

Галина Романова

Тайна острова чудес

Алекс Винтер

Похищение рождественского гуся

Рождественские расследования

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р62

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Д. Сазонова*

Рождественские расследования : сбор-
ник рассказов. — Москва : Эксмо, 2024. —
320 с.

ISBN 978-5-04-208733-2

Кто в предпраздничные дни не мечтает о рождественском чуде? Вам могут его подарить любимые писатели — Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы, Галина Романова, Альбина Нури и их замечательные коллеги по перу. Остро сюжетные рассказы, вошедшие в сборник «Рождественские расследования», наполнены предвкушением счастья и исполнения желаний. Главное — очень сильно захотеть, послать запрос во вселенную, и все обязательно случится!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-208733-2

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

• СОДЕРЖАНИЕ •

АРТУР ГЕДЕОН
МЕСТЬ СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ
7

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ
108

АЛЬБИНА НУРИ
ОРАКУЛ
117

АННА И СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВЫ
УДАЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ
146

ЕЛЕНА ДОРОШ
ДИВНАЯ НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ
168

ГАЛИНА РОМАНОВА
ТАЙНА ОСТРОВА ЧУДЕС
221

АЛЕКС ВИНТЕР
ПОХИЩЕНИЕ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ГУСЯ
273

АРТУР ГЕДЕОН

• МЕСТЬ СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ •

1

Событие, о котором вскоре по всему Цареву поползли тревожные слухи, полные самых невероятных домыслов и предположений, случилось в Пушкинском саду за драматическим театром. Уютный парк с тенистыми аллеями густо укрыл оконечность гигантского холма на заднем дворе великолепного старинного здания, стройными пушистыми елями выходя на спокойную улицу и монастырские ворота, а березами — на смотровую площадку, с которой открывалась восхитительная панорама набережной, старинного пивоварен-

ного завода, синей полосы Волги и далекого Заволжья с притоками и озерами. Пушкинский сад, разбитый на самой высокой точке города, был и самым изысканным, почти игрушечным парком: фигурно подстриженная зелень, аккуратные выкошенные полянки, деревянные ретролавки с чугунными боковинами; среди зарослей стоят бронзовые скульптуры, а в центре парка на высокой стеле гордо возвышается бюст великого русского поэта, в день рождения которого современные сочинители вдохновенно читали как стихи классика, так и свои вирши.

Подходил к концу теплый благословенный август. По аллее задумчиво шагала кудрявая девочка лет восьми в клетчатом платье и высматривала на асфальте и в траве широкие листья канадского клена. Первого сентября отдохнувшие детки должны были предоставить свои гербарии, и девочка старательно подбирала нужные экземпляры. Она оторвалась от матери, которая задержалась в самом начале аллеи, поправляя в коляске одеяла и одежду грудничка. Девочка подхватила с асфальта один широкий лапчатый

лист, затем, перешагнув бордюры и наступив в траву, второй, а третий взяла уже со скамейки. Только потом она обернулась на другую скамейку, стоявшую через аллею, и сразу замерла с тремя листьями в руке. Там, в тени деревьев, рядом с бронзовой скульптурой, неподвижно сидела женщина. В серебристом платье с воротником под горло, с забранными назад ото лба и висков светлыми волосами, спрятанными под серебристый берет, заломленный чуть набок, она была чрезвычайно элегантна и очень бледна. В руках незнакомка держала открытую книгу, но сейчас, кажется, забыла о ней, как и о многом другом. Взгляд ее был устремлен на девочку, но вряд ли дама видела любопытного ребенка. Так смотрят люди, перед взором которых проносятся ведомые только им картины прошлого или будущего, и ничто настоящее в эти мгновения их не трогает. Было в этой бледной, одинокой и безмолвной женщине то, чего девочка никогда прежде не распознавала в других. А ведь чуткому детскому сердцу самой природой открыто столь многое! Дама словно явилась из другого мира. Но было в незнакомке

еще что-то особенное. Отчаянно тревожное. Неотступно терзающее ее. Безжалостно жальщее. Но что? Девочка поняла: женщина в серебристом платье бесконечно несчастна, оттого еще сильнее загадочна и отстранена от всего происходящего. Ей обязательно надо помочь. Отогреть ее сердце!

Девочка сложила листья ровно один к другому и, держа их за стебли, как букет подарочных роз, осторожно направилась к даме.

— Возьмите, пожалуйста, — тихо и очень вежливо сказала она.

Большие глаза, продолговатые и светло-синие, ожили, и взор устремился на ребенка, стоявшего перед ней. Маленькая девочка была очень мила, любая другая женщина, чем бы ни была она уязвлена, улыбнулась бы ей, потому что сердце не смогло бы устоять перед ангельской непосредственностью и душевным порывом ребенка, но эта оказалась другой.

— Благодарю, — ледяным тоном сказала она. — Но зачем они мне?

— Но что мне с ними делать?

— Не знаю, — смутилась девочка и опустила глаза.

— Взгляни на меня, — повелительно сказала дама.

Девочка осторожно подняла глаза. Дама в серебристом платье и таком же берете взяла три кленовых листа.

— Ты — милая девочка, — сказала она. — Очень милая...

— Спасибо.

— Но... но...

— Что?

Девочка не могла понять, что происходит с этой женщиной. Реальность вновь стала рассыпаться перед глазами женщины, иной ветер, ледяной и колючий, уже подхватил ее и понес прочь.

— Как же я ненавижу его! — бессознательно вырвалось у нее.

— Кого? — почти испугалась девочка.

Этого вопроса дама не услышала. Ее лицо исказилось — негодованием, ненавистью, болью. Прошлое вернулось и нахлынуло вновь, как стремительное цунами

настигает и топит в мгновение ока корабли, стирает с лица земли города. Ледяной ветер в ее душе и сердце стал реальным — он всколыхнул кудряшки милой девочки, и та зажмурилась, встревожил страницы открытой книги в руках женщины, а еще подхватил короткий листок, закладку, и унес его прочь. Девочка отступила и тут же услышала сухой треск. Он шел отовсюду. И тогда она увидела то, отчего взрослый человек мог бы если не лишиться рассудка, то потерять сознание.

Все вокруг сидевшей неподвижно женщины стало стремительным и страшным образом меняться. Зеленые кусты, у которых стояла лавка, и деревья за ней вспыхнули желтизной и багрянцем, и эти цвета стали расползаться все шире. Краски осени поглощали буйные краски лета, но за осенью тут же последовала зима — только что яркие листья стали жухнуть, бурые и сухие, они сворачивались в трубочки и опали на уже потемневшую траву. А за темными мертвыми красками все, что было близко

иней. Снегом покрылась скамья, оголенный кустарник за ней, ветви деревьев.

Девочка схватилась за щеки и отступила еще дальше. Она глаз не могла оторвать от призрака трех листьев, подаренных незнакомке, еще минуту назад — алых, с янтарными подпалинами, потом на глазах сгоревших, а теперь просто рассыпавшихся в руке женщины. Вокруг лавки была черная пустота. Зима почти мгновенно уничтожила осень. Только иней на мертвых ветках выдавал недавнюю картину. И тем ужаснее была эта картина, что такая перемена случилась только в радиусе десяти-двенадцати метров от лавки и сидевшей на ней женщины. Дальше, за погубленным уголком парка, по-прежнему цвело буйное зеленое лето.

Девочка подула на замерзшие руки и вновь приложила ладони к подмороженным щекам, как она делала зимой. И только потом обернулась — за ее спиной, чуть поодаль, стояла мать с коляской, замерев, как соляной столб. Она не верила своим глазам, не могла пошевелиться, казалось, вот-вот грохнется оземь. А потом, глядя на

женщину, мать сделала то, чего не делала никогда, — быстро перекрестилась.

Дама в серебристом платье, кажется, тоже пришла в себя. Она увидела девочку, затем женщину с коляской, но явно не поняла, где она и почему. И тут, только потом, обернувшись на бронзовую статую, покрытую изморозью, закрыла книгу и встала со скамейки.

— Пожалуйста, не причиняйте нам вреда, — попросила мать девочки, отводя коляску с грудным ребенком назад. — Я прошу вас...

— Не беспокойтесь, — сказала женщина в серебристом платье. — Я прошу прощения за то, что вы увидели. — Она протянула руку и едва коснулась пальцами щеки маленькой девочки. — У вас очень милая дочка. Надеюсь, я не слишком напугала ее.

Она как ни в чем не бывало двинулась по аллее в сторону дальних ворот — откуда только что и подошли мать с дочкой. Дама покинула парк и пересекла дорогу — там ее дождался огромный белый автомобиль. Быстро вышел водитель с белыми волосами,

14 открыл перед ней дверцу, и дама исчезла